

ИСТОРИЯ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 376(091)

Тимофеев Михаил Анатольевич,

SPIN-код: 3102-2797

кандидат исторических наук, руководитель Центра содействия развитию научных исследований в специальном образовании им. В. П. Кащенко, Институт коррекционной педагогики, Российская Федерация, г. Москва, timofeev@ikp.email

В. П. КАЩЕНКО И ЕГО БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ (1908–1913 ГГ.)

Аннотация. В статье на основании архивных документов и публикаций документальных материалов показана общественно-педагогическая деятельность Всеволода Петровича Кащенко в 1908–1913 гг. по вопросу создания сети специальных учебных заведений для детей с нарушениями в развитии, в том числе в г. Москве. Особое внимание уделено сформулированным им основным принципам работы с этой категорией детей, его выступлениям в Московской городской думе, на съездах педагогической и медицинской общественности, информационной активности в периодических печатных изданиях, профильных выставках. Показано его практическое участие в научно-врачебной поддержке деятельности вспомогательных классов школ.

Ключевые слова: специальное образование; история специальной школы; В. П. Кащенко; общественно-педагогическая деятельность; архивные материалы; специальные учебные заведения; дети с нарушениями в развитии; умственно отсталые дети; система образования; Москва

Timofeev Mikhail Anatolyevich,

Candidate of History, Director of the V. P. Kashchenko Center for Assistance to the Development of Scientific Research in Special Education, Institute of Special Education, Russia Federation, Moscow

V. P. KASHCHENKO AND HIS STRUGGLE FOR ESTABLISHING OF EDUCATIONAL SYSTEM FOR CHILDREN WITH DISABILITIES (1908–1913)

Abstract. Based on archival documents and publications of documentary materials, the article shows the social and pedagogical activities of V. P. Kashchenko in 1908–1913 on the establishing of a network of special educational institutions for children with developmental disabilities, incl. in Moscow. Special attention is paid to the basic principles of working with this category of children formulated by him, his speeches in the Moscow City Duma, at congresses of the pedagogical and medical community, information activity in periodicals, specialized exhibitions. His practical participation in the scientific support of the auxiliary classes of schools is shown.

Keywords: special education; history of special school; V. P. Kashchenko; social and pedagogical activities; archival materials; special educational institutions; children with developmental disabilities; mentally retarded children; education system; Moscow

Введение. В истории отечественного специального образования и дефектологической науки период 90-х гг. XIX в – 10-х гг. XX в. можно с полным основанием назвать не просто временем становления этих сегментов жизни социума, но и эпохой активного поиска практических, работающих образовательных моделей, методик, форм организации учебно-воспитательного процесса детей с нарушениями в развитии. Активно шло освоение организационно-педагогического опыта зарубежных стран (Франции, Бельгии, Германии, Швеции, Австро-Венгрии), которое заключалось не в простом копировании существующих практик, но в их творческом развитии и углублении применительно к российским реалиям.

Центрами этой работы, по объективным причинам, стали две столицы – Санкт-Петербург и Москва. В Москве инициатива по организации специального обучения психически дефективных детей принадлежала гласному проф. М. В. Духовскому (декабрь 1902 г.). Однако по прошествии четырех лет проект, предлагавший устройство специальной школы с полуинтернатом, был отклонен финансовой комиссией. И только в 1908 г. был открыт первый вспомогательный класс. Последующие 5–6 лет стали периодом активного развития этого сегмента образования в городе, а В. П. Кащенко, в нем участвовавший, ведет в это время активную работу по пропаганде необходимости специального

образования, учитывающего зарубежный опыт, потребности и возможности российского общества [Назарова, Пенин, 2007, с. 184].

Эта деятельность находит отражение в сохранившихся текстах его выступлений, интервью, материалах прессы. Их материал позволяет реконструировать не только теоретико-педагогические взгляды В. П. Кащенко, но и систему тех практических шагов, которые он предпринимал для их подтверждения и реализации.

Материалы и методы. Цель данного исследования – реконструкция деятельности В. П. Кащенко по пропаганде идеи необходимости создания в России системы специального образования для детей с нарушениями в развитии, в первую очередь, умственно отсталых. В ходе ее достижения решались две задачи: источниковедческая – выявление и ввод в научный оборот архивного документального материала по данной тематике; аналитическая – воссоздание на документальной основе, в хронологическом порядке ключевых событий в непосредственной деятельности этого врача и педагога по созданию вышеупомянутой системы.

Источниками данного исследования служат опубликованные тексты выступлений В. П. Кащенко, материалы периодической печати и тематические печатные издания первой трети XX в., а также рукописные материалы из фондов Научного архива Российской академии образования (фонд 113. Х. С. Замский) и фондов Научно-исследовательского отдела

рукописей Российской государственной библиотеки (фонд 070 Герье, Владимир Иванович (1837–1919), Герье, Елена Владимировна (1868–1953)). Архивные документы вводятся в научный оборот впервые.

В качестве научной основы работы использованы историко-критические подходы, в том числе в отношении привлекаемых источников, а также частные специальные методы – конкретно-исторический, историко-сравнительный, контент-анализ архивных текстовых материалов и документов личного характера.

Результаты исследования. «1908 год был ознаменован двумя значительными событиями в истории отечественной дефектологии. В этом году были открыты в Москве первые вспомогательные классы для у[мственно] о[тсталых] детей. Этим было положено начало той линии по форм[ированию] помощи у[мственно] о[тсталым] детям, которая стала основной в системе учреждений для этих детей [...] В этом же году была открыта школа-санаторий для дефективных детей В. П. Кащенко» [Замский, 1968, л. 1]. С этими словами нельзя не согласиться – 1908 год действительно стал неким рубежом, точкой отсчета для развития системы специального образования и дефектологической науки не только для Москвы, но и для страны в целом.

Строго говоря, именно в 1908 году Всеволод Кащенко «входит» в эту сферу и начинает, как неоднократно будет впоследствии, масштабную и, главное, системную работу в области и научных исследований, и практической педагогики,

причем не только в рамках собственного заведения, которому будет «суждено занять особое место в истории отечественной дефектологии» [Замский, 1968, л. 1], а вне его стен – большую информационно-просветительскую работу по отношению к разным группам тогдашнего русского общества.

Подготовку к научно-исследовательской и медико-педагогической работе Кащенко начал еще в 1906 году, погрузившись в изучение детской психопатологии и психологии под руководством А. Н. Бернштейна в специализированном кружке при Московском педагогическом собрании. Несколько позже он начал занятия в экспериментально-психологической лаборатории у Г. И. Россомо, по рекомендации которого вошел в Московское общество экспериментальной психологии.

В 1907 году Кащенко много времени провел в Санкт-Петербурге, где ознакомился с исследовательской и педагогической работой в лабораториях А. П. Нечаева и А. Ф. Лазурского. Он получил поддержку и консультации А. С. Грибоедова по имбецилии, идиотии и эпилепсии детского возраста.

Основательно изучив детскую психологию, психопатологию и лечебную педагогику, как они были представлены тогда в России, для завершения своей научной подготовки в начале 1908 года Кащенко отправляется изучать зарубежный опыт лучших специальных учреждений Германии, Швейцарии, Италии и Бельгии [Всеволод Петрович Кащенко. Жизнь и деятельность, 2023,

с. 703–704]. Он провел в поездке полгода, и по возвращении в Россию сразу приступил к практической деятельности.

Осенью 1908 года (точную дату документально установить пока не представляется возможным; предположительно, не позднее первой половины сентября) В. П. Кащенко в сотрудничестве с Г. И. Россолимо открывает свое «лечебно-воспитательное заведение» (словосочетания «санаторий-школа» пока нет). Как скажет в 1944 году в своем выступлении памяти Кащенко Д. И. Азбукин, она «представляла из себя в значительной мере самобытное явление. Прецедентов для подобного рода учреждений за границей было очень мало. Это не была копия, это было творческое образование» [Всеволод Петрович Кащенко. Жизнь и деятельность, 2023, с. 713].

Поскольку описание и анализ принципов работы санатория-школы не входит в задачи данной статьи, обратимся к другому, не менее важному и заметному аспекту его профессиональной активности. Руководя своим детищем, В. П. Кащенко не прекращал большой общественной деятельности по пропаганде воспитания и обучения дефективных детей. Всеволод Петрович использовал в этих целях все возможные средства: трибуны съездов, конференций, совещаний, печать, кружковую деятельность [Замский, 1995, с. 267]. Но всему этому предшествовал полученный (и получаемый) в 1908 и последующих годах опыт не только в рамках санатория-школы, но и в сотрудничестве с другими дефектологами и педагогами.

Видимо, сразу после возвращения из зарубежной поездки Кащенко включается в совместную работу с училищной комиссией Московской городской думы по вопросу организации и открытия вспомогательных классов в Москве. Однако открытие первого в Москве вспомогательного класса при Третьем Ольгинско-Пятницком женском начальном училище состоялось 7 октября 1908 года. Подготовка к открытию этого класса началась с врачебно-педагогического изучения учащихся училища. Эту работу возглавил на общественных началах врач Николай Павлович Постовский, брат Марии Павловны Постовской, знавшей Кащенко еще со студенческих времен. При училище был организован экспериментально-психологический кабинет для обследования учащихся. По приглашению Елены Владимировны Герье, попечительницы арбатского городского училища и дочери основательницы Московских высших женских курсов и историка В. И. Герье, Кащенко выступает в роли консультанта. Однако, судя по всему, активная работа начинается не раньше октября. Примерно в это время он выступает на заседании по разработке практических шагов по открытию в Москве классов для умственно отсталых детей (к сожалению, место выступления документально установить пока не представляется возможным) [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 110–118].

Его доклад можно назвать программным. В нем намечены и сформулированы все основные тезисы, которые он будет развивать в своих публичных выступлениях и статьях в

ближайшие 5 лет. Сделав краткий исторический экскурс проблемы обсуждения необходимости открытия вспомогательных классов для «ненормальных» (по современной ему терминологии) детей, Кащенко подчеркивает необходимость этого шага, потому что эта категория детей требует именно такой формы обучения. Аргумент – «они по своему развитию несколько ниже среднего типа нормального ребенка и поэтому не в состоянии идти в уровень с остальными детьми школы» [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 111].

Однако это не единственная причина. Кащенко приводит целый перечень доводов в пользу выделения этих детей в особую категорию для отдельного обучения. Во-первых, без организации обучения для таких детей невозможно будет решить провозглашенную Думой задачу всеобщего и обязательного обучения. Потому что в Москве, говорит он, по предварительным подсчетам таких детей будет не менее 1 200. Во-вторых, специальные школы нужны для того, чтобы отстающие дети перестали быть препятствием для общего течения образовательного процесса – не тормозили занятия всего класса, не давая тем самым остальным ученикам достичь нужного уровня знаний. В-третьих, обучение в специальных школах позволит решить важнейшую социальную задачу – не просто сегрегировать отстающих детей, бросив их на произвол судьбы и превратив тем самым в обузу обществу и государству, но, напротив, решить важную социальную задачу – обучить и воспитать их соответствующими методами, сделав «полезными,

трудящимися членами общества и семьи» [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 113], отойдя от традиционно понимаемой практики простого призерения детей с нарушениями в развитии, но приспособив их к жизни.

Пытаясь убедить чиновников и помочь коллегам, Кащенко приводит множество примеров из зарубежной практики, уделяя особое внимание показателям эффективности организации специальных школ. В Германии, по его словам, 83 % выпускников после выхода из стен специальной школы могут прокормить себя, а иногда даже и свою семью.

Он озвучивает основные отличия образовательного процесса в специальной школе от обычной, формулируя базовые постулаты. Теоретическое прохождение материала ограничено, «взамен чего расширено психическое воспитание (гимнастика, игры, отдых, купание, прогулки), а также применение наглядного метода обучения и ручного труда. Последний должен состоять не только в простых картонажных и резных работах, но и в обучении настоящим ремеслам, которые дали бы по выходе из школы возможность иметь заработок. Сначала детей обучают плетению веревок, ручн[ому] тканью, делать башмаки из материи, плести ковры. Эти виды производства должны помочь учащимся научиться плетению корзин, производству щеток, переплету, садоводству, портняжному, малярному делу» [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 114–115].

Кащенко напоминает о колоссальном педагогическом значении ручного труда: он приучает к порядку, пунктуальности, внимательно

относиться к делу, вырабатывает привычку работать; ручной труд упражняет, развивает руку и глаз, и заставляет мысли работать, воспитывает ловкость и самостоятельность, влияет на развитие интеллекта, укрепляет волю. «Ручной труд, стало быть, имеет первенствующее, доминирующее значение среди остальных предметов, он является базисом всех наших учебно-воспитательных и образовательных воздействий на отстающего ребенка», – говорит он [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 115].

Особое внимание он уделяет методам педагогического воздействия на отстающих детей – мягкости воспитательных воздействий, конкретизации учебного материала и, конечно, индивидуализации преподавания. Кащенко выдвигает конкретные предложения по продолжительности уроков и перемен, наполняемости классов. Последний показатель, уверен он, зависит от года обучения – в начальной школе ввиду трудности задачи для учителя – 10–12 человек. В более старших классах число обучающихся можно увеличить до 20.

Понимая комплексность, необходимую при решении вопроса обучения таких детей, Кащенко делает акцент и на роли врача в школе. Его присутствие обязательно, а в правах он уравниен с педагогом, с которым они действуют в тандеме.

Чуть позже в качестве консультанта в составе комиссии из педагогов и врачей Кащенко делает важную работу – разрабатывает анкету-опросный лист для отбора учеников в новый вспомогательный класс, который планируют открыть при 2-м

Смоленском училище. Он называется «Вопросник для составления медико-педагогической характеристики учащегося в городских школах г. Москвы при переводе его в специальную школу для отстающих детей». Это достаточно подробный документ, учитывающий опыт образовательных учреждений Германии, занимает 10 страниц [НИОР РГБ, 1908, л. 31–36]. В нем исследуются, помимо формальных и медицинских данных, негативные социальные и бытовые условия, личный анамнез, педагогические характеристики, динамика развития за последние 2 года и др.

Весной 1909 года он принял участие в ряде совещаний в городской думе, где были определены общие основания организации этого класса, произведена регистрация детей по специально составленному опросному листу (судя по всему, составленному им), а затем уже были отобраны дети, над которыми были проделаны кроме того проверочные экспериментальные психо-педагогические исследования [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 199]. Второй вспомогательный класс был открыт в том же году с перспективой трансформации через год в отдельное учебное заведение [Вспомогательные школы для отстающих детей, 1923, с. 36].

Получив новый практический опыт, Кащенко начинает активно выступать на глобальных мероприятиях педагогической и научной общности. И каждый раз он упорно транслирует свои идеи о необходимости организации системы специальных школ и роли общественности и государства в этом процессе.

Так, в конце декабря 1909 года он выступает на XII Съезде русских естествоиспытателей и врачей с докладом «Об устройстве лечебно-педагогических заведений для умственно- и морально-отсталых детей». Здесь Кащенко говорит о социальной значимости решения этой проблемы, приводит опыт Германии, говорит о необходимости совместной работы педагогов и врачей.

4 января 1910 года он уже участвует в работе III Съезда отечественных психиатров в Санкт-Петербурге с докладом «К вопросу о воспитании-обучении дефективных детей» [текст доклада см.: Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 135–142]. Его сообщение, как писали газеты, «представляет выдающийся общественный интерес» [Там же, с. 200]. Основные тезисы его речи: решение проблемы воспитания-обучения ненормальных детей есть содействие решению острейших социальных проблем (преступности, проституции и др.); необходимо создать общественную поддержку в пользу введения в стране медико-педагогических заведений для умственно отсталых и других типов ненормальных детей, что благоприятно отразится как на борьбе с детской преступностью, так и на педагогической и гигиенической стороне школьного дела.

Именно в этом докладе он дает четкую формулировку стратегической задачи, делая акцент на гуманность: необходимо «создать специальную заботу о дефективных детях [...] практически разрешить этот вопрос; о том же, что это подсказывается и чувством гуманности, распро-

страняться не приходится» [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 135].

И именно здесь он озвучивает свою классификацию дефективных детей (без физической дефективности): умственно отсталые разных степеней, дети с психической неустойчивостью, неуравновешенностью (так называемые трудные в воспитательном отношении), эпилептики с подгруппой нервнобольных, психически больные дети.

При организации помощи детям всех этих категорий весьма важно соблюдать принцип дифференциации. Одни из них требуют только призревания госпитального или семейного, другие и призревания, и лечения, для третьих необходимо специально организованное воспитание-обучение.

Необходимо, подчеркивает Кащенко, объединить усилия и подвигнуть общество к пониманию необходимости решения этой задачи, «пропагандировать идею о необходимости и своевременности организации государством и общественными силами школ и медико-педагогических заведений для умственно отсталых и других типов дефективных детей» [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 142].

23 ноября того же года Кащенко уже выступает перед другой аудиторией – на публичном собрании Московского общества по борьбе с детской смертностью с докладом «Лечебно-воспитательное попечение о дефективных детях».

Он очень подробно рассказал о разных типах школьников, о детях с

разным уровнем способностей и возможностей. Выдвигая аргумент в пользу дифференцированного обучения, Кащенко делает акцент на том, что это вопрос острой социальной значимости и его решение в указанном направлении позволит повысить эффективность труда учителя и всей системы образования при прежних временных затратах.

Работа с дефективными детьми, снова подчеркивает он, имеет и большой плюс с точки зрения финансовых затрат для государства. Если они пополняют ряды преступников и сядут в тюрьму или попадут в заведения для душевнобольных, то в перспективе на их содержание там будут постоянно расходоваться деньги. С учетом вышесказанного, делает он вывод, обращаясь к аудитории, необходимо «обратить внимание на наших дефективных детей, создать для них условия, при которых было бы возможно их обучение и воспитание. Это, по нашему мнению, может быть достигнуто: 1) широко и тщательно проведенной дифференцировкой тех детей, которые способны обучаться и поддаются мерам воспитательного воздействия; 2) созданием для каждой дифференцированной категории особого типа школ или заведений на основах лечебной педагогики, о которой мы скажем ниже; 3) учреждением для дефективных субъектов, прошедших ту или иную школу, особого патроната для попечения, помощи им и в дальнейшей их жизни» [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 142].

Кащенко снова повторяет свои тезисы о зарубежном опыте, о роли труда, обращает особое внимание на

подготовку специализированных педагогов и врачей в высших учебных заведениях. Нужно, «чтобы педагогический персонал получал хотя бы самые элементарные сведения по психиатрии, невропатологии, более или менее основательные по педагогической патологии, экспериментальной и общей психологии и т. д.» [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 148].

И в завершение он вновь напоминает Министерству просвещения, Государственной Думе, представители которой говорили всеобщем образовании, что оно не может быть осуществлено без учета образования дефективных детей, в том числе и слепоглухонемых, и создания специальных школ для них.

Показательно, что месяц спустя Всеволод Петрович должен был практически повторить эти же тезисы на другом собрании всероссийского масштаба, но уже перед новой аудиторией – перед специалистами, работающими с глухонемыми. Второе выступление с аналогичным докладом, но под другим названием – «Дефективные дети школьного возраста и всеобщее обучение» – должно было состояться 28 декабря на Всероссийском съезде деятелей по обучению, воспитанию и призрению глухонемых, который проходил в Москве с 27 по 31 декабря 1910 г. Однако этого не случилось: Всеволод Петрович предпочел московскому форуму Съезд по экспериментальной педагогике в Санкт-Петербурге. Его выступление было снято с программы, но сам текст его впоследствии был опубликован в сборнике материалов съезда [Труды, 1911, с. 315–328].

Причины, по которым Кащенко выбрал в качестве трибуны съезд в столице, а не мероприятие в Москве, очевидны. В Санкт-Петербурге на Съезде по экспериментальной педагогике он выступил дважды – по теме одаренных детей и по вопросу определения степени умственно недостаточности.

Но, даже выступая с докладами по частным вопросам, он снова озвучил свои тезисы о необходимости дифференциации обучения и создания образовательных учреждений для дефективных детей и отдельных – для детей одаренных [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 158–159].

Другой площадкой для продвижения и обоснования идей о необходимости отдельного дифференцированного обучения дефективных детей стали для Кащенко в этот период печатные издания самого разного типа – от учебной и справочной литературы до столичных газет. Так, в 1912 году он пишет огромную статью в «Практическую школьную энциклопедию», где не только приводит научно-педагогическую информацию, но вновь завершает материал уже знакомыми тезисами: «Мы все еще находимся в самой первоначальной стадии развития этого дела – в периоде пропаганды самой идеи о необходимости своевременности специального воспитания-обучения дефективных детей. [...] Выдвинутый жизнью вопрос о всеобщем обучении и в недалеком будущем его практическое разрешение заставить и государство, и общество обратить внимание на армию дефективных де-

тей, заставить всем детям дать обучении, как нормальным, так и психически-недостаточным разного типа. И тогда будет наконец осуществлена та необходимая и высоко важная дифференциация школьников, которую всем нам известный врач-педагог Н. И. Пирогов ясно и определенно выражал словами: «воспитание должно быть приурочено к темпераменту и различным особенностям каждого» [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 186].

Еще одним направлением его работы было просвещение в вопросах работы с дефективными детьми и необходимости создания специализированных учебных заведений широкой общественности, в том числе и не связанной с этой проблематикой напрямую. Так, в начале февраля 1910 года он совместно с преподавателем Московского университета М. Н. Гернетом организует экскурсию студентов-юристов в свой санаторий-школу. Во время встреч Кащенко рассказывает им о целях, задачах и организации за границей и в России специальных школ и медико-педагогических институтов для разных типов дефективных детей. Он показывает им работы воспитанников, водит студентов на уроки и специальные занятия [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 201].

Чуть позже он выступает в московском Кружке совместного воспитания и обучения детей. Тема доклада – воспитание и обучение дефективных детей в семье и школе. В нем он вновь озвучивает тезис, что работа с дефективными детьми необходима и ею во всем объеме должно заниматься государство. Сама семья,

убежден он, не сможет справиться с этой проблемой – ею должны заниматься специальные педагоги в специальных учреждениях. Если не создать такую систему, то нельзя будет говорить о всеобщем и, тем более, обязательном обучении, потому что только в Москве, по оценке Кащенко, порядка 5 000 отсталых детей.

Как и в других публичных выступлениях он призывает организовать широкое общественное движение в пользу организации этих школ [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 202]. При этом важно, что на каждом таком заседании присутствуют репортеры столичных газет, которые публикуют новости об этих событиях. «Биржевые ведомости», «Раннее утро», «Русское слово», «Русские ведомости», «Речь» – вот те газеты, где можно встретить материалы, связанные с санаторием-школой Кащенко и его публичной деятельностью. И конечно, модульную рекламу его заведения.

4 октября 1911 г. в только что открывшемся по инициативе Г. И. Россолимо Институте детской психологии и неврологии состоялось заседание Отдела по воспитанию и обучению отсталых детей. Здесь Кащенко не только выступил с, что важно, историческим обзором развития воспитания и обучения дефективных детей в России, но и сделал предложения для итоговой резолюции. Они в полной мере отражали его позицию: 1) ходатайствовать перед членами Государственной Думы о рассмотрении в связи с всеобщим обучением вопроса о рациональной постановке воспитания и образования де-

фективных детей и 2) созвать всероссийский съезд деятелей по воспитанию и воспитанию дефективных детей для обсуждения вопросов организации специальных лечебно-воспитательных заведений для таких детей [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 203]. Его деятельная натура находит самые разные каналы для пропаганды своих идей о необходимости специальных учебных заведений для аномальных детей, достижений коллектива санатория-школы и ее учеников. Одной из таких площадок становятся специализированные выставки. В начале 1912 года он входит в состав оргкомитета Международной учебно-промышленной выставки «Устройство и оборудование школы». В марте, на открытии ее Московского отдела, он произносит речь, посвященную воспитанию и образованию дефективных детей, которую также закончит ключевым тезисом о том, что «на обязанности государства и общественных учреждений должно лежать вместе с устройством обычных народных школ и организация специальных учебных заведений для дефективных» [Там же, с. 194]. Он снова обращает внимание на общественное и школьно-гигиеническое значение работы с дефективными детьми, на те возможности, которые открывает перед этой категорией детей полученное образование. И снова подчеркивает роль и ответственность государства в решении этой проблемы: «необходимо, чтобы государство уделяло им столько же забот, сколько и остальным детям [...] важно для успеха дела, чтобы дефективный находился в приспособленном для него заведении, где к его

услугам и специальные методы, и специальный режим» [Там же, с. 191].

Подобную активность Кащенко будет проявлять вплоть до начала Первой мировой войны. Так, в апреле 1914 г. его санаторий-школа примет участие в выставке «Детское воспитание и образование» в Зоологическом саду, где он, как и в 1912 г., представит не только работы своих подопечных, но и информацию о методах воспитания и обучения детей с отклонениями в развитии [Всеволод Петрович Кащенко..., 2023, с. 204]. И везде он постоянно будет выступать в защиту своей идеи о создании системы специального образования и социализации дефективных детей, которую в концентрированном виде обобщит в заключение своей речи на открытии школьной выставки 1912 года: «Мы признаем, что обучение-воспитание дефективных составляет такую же обязанность государства и органов общественного управления, как и образование детей нормальных. Но к этому мы добавим, что, по существу, специальное обучение требует нередко даже значительно большего расширения общественной компетенции, так как все родители дефективных детей совершенно уже не компетентны в их образовании, и огромное большинство родителей не в состоянии нести крупные расходы, которые специальное воспитание нередко требует. Таким образом, в общую систему государственного и общественного образования должны также входить и специальные учебно-воспитательные заведения для различных категорий дефективных детей. Общественные

учреждения начинают заинтересовываться организацией специального обучения, и можно не бояться, что теперь разрешение этого вопроса двинется вперед. Эту надежду особенно окрыляет поднятый вопрос о всеобщности обучения. Раз будет осуществлено всеобщее, а тем более обязательное обучение, то тем самым практически разрешается вопрос о врачебно-педагогическом отношении к дефективным детям. Тогда все дети будут получать воспитание-обучение и могут стать полезными членами общественного целого» [Там же, с. 192–193].

Обсуждение результатов. Работа по выявлению и анализу документальных материалов, связанных с общественно-педагогической активностью В. П. Кащенко в 1908–1913 гг. по вопросу создания системы специальных учебных заведений для дефективных детей, позволила не только реконструировать само течение этой деятельности, проявлявшейся в различных формах и на различных общественных и информационных площадках, но и получить материал, позволяющий сформулировать основные тезисы, которые он продвигал в общественном пространстве в поддержку своей инициативы. Кроме того, использованные материалы полезны для разработки и подготовки дальнейшего аналитического описания его деятельности в указанный период как ученого, врача, педагога и организатора специального образования в целом.

Заключение. На основании впервые вводимых, в том числе в полном объеме, в научный оборот документальных архивных материалов,

а также редких печатных изданий представлены основные смысловые посылы врача, педагога и организатора специального образования В. П. Кащенко в 1908–1913 гг., сделанные им на профессиональных и культурно-образовательных мероприятиях, в информационном пространстве России указанного периода, в отношении необходимости создания в стране системы специального образования для детей с нарушениями в развитии. Можно утверждать, что, согласно мнению Кащенко, заниматься вопросами специальной школы обязано государство при поддержке и участии общественности; что в основе должен лежать дифференцированный подход к ученикам, что обучение должно проходить в специально организованных классах и образовательных учреждениях, а педагогические и медицинские кадры для них должны иметь особое образование. Определяющую роль в образовании детей с нарушениями в развитии должно иметь трудовое обучение, которое, среди прочего, окажет положительно влияние на социализацию таких детей и позволит им обеспечить себя во взрослой жизни. Стратегической целью обучения / воспитания таких детей Кащенко видел, как в том, чтобы не дать им «потеряться» в жизни и пополнить ряды преступников, так и в том, чтобы вернуть их обществу в ка-

честве полноценных, самостоятельных граждан.

Список литературы

1. Вспомогательные школы для отсталых детей : сборник / под ред. Е. В. Герье, Н. В. Чехова. – Москва : Задруга, 1923. – 171 с.
2. Замский, Х. С. Умственно отсталые дети: история их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. Приложение: Дневник Е. К. Грачевой / Х. С. Замский. – Москва : НПО «Образование», 1995. – 400 с.
3. Назарова, Н. М. Специальная педагогика : в 3 т. Т. 1: История специальной педагогики / Н. М. Назарова, Г. Н. Пеннин. – Москва : ИЦ «Академия», 2007. – 352 с.

Список источников

1. Всеволод Петрович Кащенко. Жизнь и деятельность в документах и материалах : сборник документов / издание подготовили М. А. Тимофеев, Е. А. Кукушкина. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 761 с.
2. Замский, Х. С. К 60-летию открытия первых вспомогательных классов в Москве и школы-санатория для дефективных детей В. П. Кащенко / Х. С. Замский // НА РАО. – Ф. 113. – Оп. 1. – Д. 777.
3. Материалы для устройства вспомогательных школ в связи с отбором умственно-отсталых детей [1900-е годы] // НИОР РГБ. – Ф. 70. – Папка 85. – Д. 8.
4. Труды Всероссийского съезда деятелей по воспитанию, обучению и призерению глухонемых, состоявшегося в Москве с 27 по 31 декабря 1910 года / сост. пред. орг. ком. Ф. А. Рау и секретарем съезда А. Д. Дрожжиным. – Москва : Моск. гор. Арнольдо-Третьяк. уч-ще глухонемых, 1911. – 369 с.